

DOI: [10.14515/monitoring.2024.1.2460](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.1.2460)

М. Н. Желизнык

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА НЕОКОНЧЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗОВ «ГЕРОЯ»
И «АНТИГЕРОЯ» НАШЕГО ВРЕМЕНИ**

Правильная ссылка на статью:

Желизнык М. Н. Опыт использования метода неоконченных предложений в изучении образов «героя» и «антигероя» нашего времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 1. С. 257—275. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.1.2460>.

For citation:

Zheliznyk M. N. (2024) Using the Method of Unfinished Sentences in Studying the Images of the “Hero” and “Anti-Hero” of Our Time. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 257–275. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.1.2460>. (In Russ.)

Получено: 21.07.2023. Принято к публикации: 26.01.2024.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗОВ «ГЕРОЯ» И «АНТИ-ГЕРОЯ» НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ЖЕЛИЗНЫК Мария Николаевна — аспирант факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; старший специалист по исследованиям отдела по работе с Ленинградской областью, АНО «Диалог Регионы», Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: marzhel@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8481-2123>

Аннотация. Статья описывает результаты эксперимента по использованию метода неоконченных предложений в изучении проблематики героизма среди старшеклассников. На основе большого эмпирического материала (анкет более 10 тыс. школьников Ленинградской области) автор анализирует коммуникативную и когнитивную адекватность использованных неоконченных предложений, рассматривает специфику административного контекста выборки и его влияние на данные, уделяя особое внимание качеству полученных данных. Автор приводит структуру понятий «герой нашего времени» и «антигерой нашего времени» в представлениях школьников, пирамиду обобщений, а также предлагает типологию героев и антигероев, сформированную на основе смысловых магистральных характеристик, выделенных в процессе анализа эмпирических данных. В основе предлагаемых типов преимущественно лежит социальная функция героя и антигероя нашего времени. По итогам проведенного анализа автор работы заключает, что неоконченное предложение о герое нашего времени

USING THE METHOD OF UNFINISHED SENTENCES IN STUDYING THE IMAGES OF THE “HERO” AND “ANTI-HERO” OF OUR TIME

Maria N. ZHELIZNYK^{1,2} — Graduate Student; Senior Specialist of Leningrad Region Department
E-MAIL: marzhel@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8481-2123>

¹ St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² Autonomous Non-profit Organization “Dialog Regions”, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article describes the results of an experiment on using the method of incomplete sentences in studying the issues of heroism among high school students. Based on a large amount of empirical material (questionnaires of more than 10 thousand schoolchildren in the Leningrad region), the author analyzes the communicative and cognitive adequacy of using incomplete sentences, considers the specifics of the administrative context of the sample and its impact on the data, paying special attention to the quality of the data obtained. The author provides the structure of the concepts “hero of our time” and “antihero of our time” in the ideas of schoolchildren, the pyramid of generalizations, and proposes a typology of heroes and antiheroes, formed on the basis of the main semantic characteristics identified in the process of analyzing empirical data. The proposed types are primarily based on the social function of the hero and antihero of the time. Based on the analysis, the author concludes that an incomplete sentence is a working tool for determining the structure of a concept, which makes it possible to obtain meaningful

является рабочим инструментом для определения структуры понятия, который позволяет получать содержательный материал с допустимым количеством иррелевантных ответов.

Ключевые слова: герой нашего времени, антигерой, метод неоконченных предложений, пирамида обобщения, типы героев, типы антигероев

Благодарность. Автор выражает благодарность М. Павлову за критический взгляд и важные замечания по рукописи данной работы.

material with an acceptable number of irrelevant answers.

Keywords: hero of our time, antihero, method of incomplete sentences, pyramid of generalizations, types of heroes, types of antiheroes

Acknowledgments. The author thanks Maxim Pavlov for his critical view and valuable comments on the manuscript of this article.

Введение

Изучение героев и антигероев на современном этапе становится все более актуальным в связи со стремительным изменением социокультурной реальности. Герои, будучи выразителями аксиологического стандарта общества, транслируют систему ценностей, очерчивают социально одобряемое и социально порицаемое поведение.

Понятие «герой» междисциплинарное, оно используется в философии, литературе, культурологии, психологии и социологии. Его можно рассматривать как категорию массового сознания. В медиаполе понятие «герой нашего времени» имеет, как правило, следующий синонимичный ряд: герои современности, герои сегодня, современные герои, главные герои, — то есть преобладает не лермонтовская трактовка, а синонимичное использование понятий.

При кажущейся простоте темы на стадии разработки дизайна исследования перед учеными возникает ключевой вопрос, кого считать героями. Дискуссии на этот счет активизировались с появлением термина «селебрити», продолжают они и сегодня [Povedak, 2009; Drake, Miah, 2010]. Широкое семантическое поле понятия «герой» детерминирует смысловую многозначность. Некоторые исследователи [Allison, Goethals, 2011; Franco, Blau, Zimbardo, 2011] выражают сомнения в возможности сконструировать объективное определение героизма, так как критерии героического субъективны. М. Салливан и А. Вентер описывают параметры, на основе которых ученые идентифицируют индивидов как героев: для одних герои выражают принятые в обществе ценности, другие рассматривают героев через их достижения, третьи — как пример и образец для подражания и т. д. [Sullivan, Venter, 2010: 472]. Ф. Зимбардо совместно с З. Франко посредством обзоров литературы и дискуссий создал классификацию с 12 подкатегориями героизма [Зимбардо, 2018: 656]. Данная классификация не базируется на эмпирических данных, но, как отмечают ученые, она отражает срез мнений «взрослых представителей среднего класса европейско-американского происхождения»,

обусловленных культурой и временем [там же: 656]. На основе фокус-группового исследования были предложены концепции героического, а также характеристики и функции героев в восприятии подростков [Kinsella, English, McMahon, 2020].

Наша статья посвящена методическим вопросам в изучении героического. нас интересует структура понятий «герой» и «антигерой» нашего времени в представлениях молодежи — то, как школьники определяют современных героев и антигероев, какие смыслы и значения они вкладывают в эти понятия. Проведя в 2021 г. фокус-групповое пилотажное исследование среди молодежи по изучению героев нашего времени [Желизнык, 2022], мы сформулировали следующие выводы:

1) имеет смысл исключить исследователя из коммуникативной ситуации, чтобы минимизировать воздействие на респондентов;

2) имеет смысл провести количественное исследование с жестким инструментарием, чтобы в массиве данных определить наиболее частотные эмпирические индикаторы героического, на основе которых можно разрабатывать аналитическую категорию.

В январе и феврале 2023 г., проводя ежегодное онлайн-исследование среди старшеклассников по профориентации¹, в анкету в качестве методического эксперимента мы добавили два неоконченных предложения: 1) «Героем нашего времени можно назвать только того, кто всегда...»; 2) «Антигерой — это тот, кто...». Данные предложения разработала М. В. Субботина [Субботина, 2021: 210], одно из них мы доработали под свои задачи — вместо «героя» указали «герой нашего времени». Привязка ко времени нам была необходима, чтобы избежать исторических отсылок, перед нами стояла задача определить представления о современных героях и антигероях. В исследовании приняли участие 10 727 учеников 9—11-х классов Ленинградской области, что составляет 39% генеральной совокупности. Собранный массив данных актуализировал для нас следующие методические вопросы:

1) насколько адекватны для выявления структуры понятий героя и антигероя использованные неоконченные предложения?

2) насколько надежны полученные данные?

3) есть ли влияние административного контекста выборки на результаты, и если да, то как его можно минимизировать?

Эти вопросы будут рассмотрены в данной статье. Кроме того, проведенное нами исследование позволило выделить типы героев и антигероев нашего времени в представлениях подростков — учеников 9—11-х классов — на основе эмпирических данных. Изначально мы не ставили себе задачу разработать типологию, но анализ собранного материала позволил это сделать.

Метод неоконченных предложений в изучении героизма

Метод неоконченных предложений ранее уже применялся для изучения героев [Рягузова, 2014]. Для определения образа и структуры понятий героя и антигероя М. В. Субботина предложила серию неоконченных предложений [Субботина, 2021: 210], а также обосновала преимущества использования этого метода

¹ Исследование проводится Центром управления регионом Ленинградской области.

для изучения понятий со сложной коннотацией, коими являются «герой» и «антигерой» нашего времени [Trotsuk, Subbotina, 2021; Субботина, 2021: 119].

Выделяют три стратегии использования метода неоконченных предложений [Татарова, Бурлов, 1999: 125]. Наше исследование, которое мы рассматриваем как методический эксперимент, относится к первой, когда неоконченные предложения играют роль открытых вопросов [Бурлов, 2001: 65]. При этом неоконченные предложения, будучи стимулами, ограничивают смысловое поле ответа и задают вектор движения мысли. В нашем случае фраза *«Героем нашего времени можно назвать только того, кто всегда...»* имеет два стимула: «герой нашего времени» и «всегда». Неоконченное предложение *«Антигерой — это тот, кто...»* предполагает более широкую область для ответов, стимулом выступает само понятие «антигерой».

Специфика административного контекста выборки

Проведенное нами исследование было реализовано через комитет общего и профессионального образования Ленинградской области: запрограммированная ссылка на анкету была передана в комитет, тот, в свою очередь, направил ее в администрации районов, а те — уже в школы. То есть имеет место административный контекст выборки, под которым мы понимаем несколько факторов: 1) исследование реализуется через некий административный орган (например, орган исполнительной власти), таким образом, между исследователем и респондентами есть «посредник»; 2) согласие школьника на заполнение анкеты — это результат просьбы или некоторого «давления» со стороны учителей, несмотря на то что информированное согласие о прохождении опроса было помещено в начало анкеты (данную ситуацию можно рассматривать как своего рода «институциональное принуждение», обусловленное социальными ролями учителя и ученика); 3) заполнение анкеты может происходить в классе, на перемене в школе, что создает ситуации обсуждения вопросов между школьниками, совместного поиска ответов.

Наш массив данных позволяет определить несколько маркеров воздействия административного контекста. Во-первых, социальная роль ученика в некоторых случаях превалировала над социальной ролью респондента. Данный тезис подтверждают ответы старшеклассников — некоторые школьники пытались ответить на наши стимульные фразы о героях и антигероях «правильно» и вопросительным знаком уточняли верен ли ответ. Таких ответов со знаком вопроса в массиве данных оказалось менее 1%. Во-вторых, в базе мы обнаружили скопированные предложения из «Википедии», электронных ресурсов «100 баллов», «Учи.ру», «Инфоурок», «Сочинялка», «Решалка», «Добро.ру», интернет-службы «Ответы Mail.ru», электронных статей Российского движения школьников. Мы также рассматриваем это как ситуацию «институционального давления». Заполнение анкеты для учащихся — это своего рода «домашнее задание» от учителей, которое некоторые ученики пытаются выполнить при помощи интернет-сайтов. Для обнаружения скопированных ответов, помимо очевидно повторяющихся, важно обращать внимание на несколько деталей.

1) Архитектура ответов. В нашем случае подавляющее большинство ответов в базе не имели точки как пунктуационного знака в конце предложения, что ха-

рактально для языка интернет-общения. Наличие точки, как показал анализ массива, свидетельствует о копировании определения, гораздо реже — о попытках респондентов тщательно выразить свою мысль или следовать нормам русского языка. Кроме того, встречались как полностью скопированные определения героя и антигероя, так и частично — ученики выбирали какую-то часть и иногда дописывали что-то свое. Например, исходное определение героя нашего времени на сайте «100 баллов» звучит так: «Человеколюбие, искренность, самоотверженность, нравственность — это те черты, которые присущи „героям нашего времени“»². Школьник указал следующее: «Человеколюбие, нравственность и самоотверженность — черты героя любого времени». Подобные основания мы кодировали как «скопированные», поскольку они поддаются разнонаправленной интерпретации. Нельзя однозначно утверждать, что это некая попытка школьника осмыслить стимульную фразу или способ адаптировать определение из интернета, дабы избежать прямого заимствования.

2) Характер лексики. Слова и фразы «самоотверженность», «исключительная смелость», «наделен чертами», «лишен черт» нехарактерны для подросткового нарратива, что мы можем заключить на основе анализа более 20 тыс. ответов на две стимульные фразы. Это скопированные определения из указанных выше источников.

3) Грамматическая конструкция ответа. В общей базе менее 2 % ответов не согласованы со стимульной фразой, из них значительная часть — полностью скопированы из интернет-ресурсов («Человека можно назвать героем только в том случае, если он стремится сделать мир лучше и посвящает этому делу всего себя»³. Ну и остальных»).

Всего среди ответов на стимульную фразу о герое нашего времени было 2,2 % скопированных предложений/фраз, в абсолютных значениях это 201 респондент, в ответах на неоконченное предложение об антигерое — 5,3 % (563 респондента).

Появление ответов со знаком вопроса и скопированных из интернета определений, на наш взгляд, также связано с тем, что мы не предваряли инструкцией неоконченные предложения, в анкете было указано следующее: «Закончите, пожалуйста, предложения». З. В. Сикевич рекомендует писать небольшую рекомендацию, как отвечать на такие вопросы [Сикевич, 2019: 320], А. В. Бурлов считает, что ложная цель исследования позволяет снизить бдительность респондентов [Бурлов, 2001: 43]. Опасаясь большого количества иррелевантных ответов от учащихся, мы отказались и от первого, и от второго сценария, ограничившись короткой формулировкой. В дальнейшем мы планируем разработать специальную инструкцию для школьников, которая не будет включать часто используемые фразы «напишите первое, что приходит в голову», «первое, что приходит на ум» [Сикевич, 2019: 320; Бурлов: 2001: 43], так как, с нашей точки зрения, у учеников такая рекомендация может вызывать составительский момент, побуждая их писать больше ситуативных («поможет с домашкой») и иррелевантных («ест бананы») ответов,

² Кого можно считать героем нашего времени? Готовое итоговое сочинение 2021 // Сто баллов. URL: <https://clck.ru/37JxjG> (дата обращения: 01.02.2024).

³ Источник: <https://bank-argumentov.info/kakogo-cheloveka-mozhno-nazvat-geroem-argumenty-dlja-itogovogo-sochinenija/> (дата обращения: 01.02.2024).

особенно с учетом того, что анкета может заполняться на перемене в школе. Для школьников требуются более «строгие» формулировки, исключающие или минимизирующие возможный игровой посыл.

В-третьих, в массиве данных мы встречали повторяющиеся ответы, расположенные друг за другом или недалеко друг от друга, притом что переменные «класс», «район», а также параданные (дата и время начала заполнения анкеты) совпадали. Такие повторы, имеющие разную орфографию и пунктуацию, наводят на мысль, что школьники обсуждали между собой ответы и, придя к какому-то заключению, вписывали их в электронную форму анкеты. В общем массиве данных повторяющихся ответов не более 2 %.

Следующий фактор, который необходимо рассмотреть в рамках административного контекста, это непосредственно сами стимульные фразы. Произведение М. Ю. Лермонтова изучают в девятом классе, поэтому неудивительно, что часть учеников вспомнили писателя и его героя Печорина. Любопытно другое — количество таких ответов в базе не более 1,5 % для двух понятий (герой нашего времени и антигерой). Подавляющее большинство школьников рассматривали героя нашего времени как героя, эти понятия синонимичны для опрошенных учащихся.

Таким образом, можно заключить следующее: 1) централизованные опросы школьников, осуществляемые через какой-то административный орган, всегда имеют административный контекст, конструируется ситуация некоего «институционального давления»; 2) такое давление влияет на полученные данные, поэтому собранный массив следует анализировать на предмет выявления маркеров «институционального принуждения». В нашем случае это ответы со знаком вопроса, скопированные определения и повторяющиеся обоснования. Поскольку таких ответов в нашей базе оказалось в пределах «нормы», совокупно для двух понятий не более 10 %, мы оценивали собранные данные как адекватные для дальнейшей работы, при этом исключили из анализа скопированные определения. Вопрос о наличии социально одобряемых ответов на неоконченные предложения в силу специфики выборки мы рассмотрим далее. Для этого приведем процентное распределение ответов и пирамиду обобщений.

Специфика использованных неоконченных предложений

Для неоконченных предложений крайне важна ширина области поиска ответов, стимул не должен блокировать реакции респондентов [Бурлов, 2001: 35]. Неоконченные предложения, использованные нами, имели широкие семантические поля, давая пространство для ответов в рамках заданных смысловых контуров. Оба неоконченных предложения включали в себя явное («всегда») и скрытое («тот, кто») обобщение, таким образом, в стимульной фразе содержалась интенция определить культурную норму в представлениях старшеклассников.

Как отмечает С. Г. Климова, «обоснования имеют атрибутивную природу и анализировать их следует с тех же позиций, с каких изучаются другие виды атрибуций: приписывание ответственности, чувств, качеств личности» [Климова, 1995: 54], поэтому методика выявления этих обоснований должна соотноситься с живой беседой, спонтанными реакциями индивидов [там же], конструировать ситуации свободного проявления мыслительных реакций. Наше предложение о герое

нашего времени соответствует этому требованию, сложнее оказалась ситуация с антигероем. Как показал массив данных, значительная часть смысловых оснований, приведенных респондентами при ответе на стимульную фразу об антигерое, имеет небольшую аналитическую глубину: «...не прав», «...плохой человек», «...врет», «...ленится», «...не поможет», «...эгоист». С одной стороны, мы видим более низкий уровень понимания понятия, с другой — попытки прояснить образ: «...лицемерит и подлизывается к другим», «...надеется на русский авось, ничего не делает для саморазвития и пускает свою жизнь на самотек», «...несправедливо получил то, что имеет, и хвастается этим» и др. Эти обоснования характеризуют рефлексивные процессы учащихся, «запущенные» неоконченным предложением. На этапе дизайна исследования мы понимали, что понятие «антигерой» не является категорией массового сознания и, скорее всего, вызовет затруднения у учащихся, тем не менее мы ввели его, чтобы оценить «обратную сторону» героя нашего времени, определить его смысловой полюс для последующего конструирования эмпирических индикаторов. Наше решение оказалось правильным и оправданным в том смысле, что, несмотря на значительную часть ответов и неответов, которые мы исключили из анализа, собранный массив позволил выделить смысловые магистральные характеристики и дал возможность сформировать пирамиду обобщений, определить структуру понятия «антигерой» в представлениях школьников.

Заканчивая предложения, респонденты использовали различные смысловые основания, или обоснования [Бурлов, 2001: 100], которые являются «нравственными предписаниями, заданными культурой стереотипными образцами целей, мотивов» [Климова, 1995: 53]. Для работы с этими обоснованиями требуется четко определить предмет исследования, а на этапе первичного анализа — сформировать категориальную систему, в рамках которой будет осуществляться кодирование и проводиться дальнейший анализ и интерпретация данных. В нашем случае предметом исследования выступают представления учащихся о понятиях «герой» и «антигерой» нашего времени. Категориальная сетка была сформирована в первый день исследования, когда анкету заполнили около 500 школьников.

Пирамида обобщений понятий «герой» и «антигерой» нашего времени

В таблицах 1 и 2 мы приводим процентное распределение элементов и компонентов понятий «герой» и «антигерой» нашего времени соответственно. Будучи ограниченными рамками статьи, мы опускаем элементарные обоснования, оставляя только элементы и компоненты.

Таблица 1. «Герой» нашего времени

№	Компоненты	Элементы	Частота, %
1	Отношение к другим	Бескорыстная помощь другим	22,7
		Уважение к другим	0,2
		Благо других	3,2
		Сочувствие другим	0,4
		Поддержка, верность	0,6
		Защита других	0,4
	По группе		27,5

№	Компоненты	Элементы	Частота, %
2	Качества	Человек чести, живет по совести, за правду	7,8
		Милосердный	3,5
		Смелчак	1,0
		Готовность к самопожертвованию и подвигам	1,9
		Идеалист	1,5
<i>По группе</i>			15,7
3	Герой достигающий	Целеустремленность, желание добиться	7,8
		Успех, большие достижения	1,5
		Труд, упорная работа	4,0
<i>По группе</i>			13,3
4	Патриотизм (герой-патриот)	Польза стране / Родине / государству / обществу	1,6
		Участие в развитии страны	0,6
		Верность и любовь к Родине	2,1
		Защита страны, народа, Отечества	3,4
		Помощь народу, обществу, Родине	0,7
		Приоритет общественного над личным	0,4
		Готовность к самопожертвованию ради Родины	0,5
<i>По группе</i>			9,3
5	Герой-лидер	Уверенность в себе	4,5
		Развитие, преодоление своих слабостей	2,4
		Лидер, пример для подражания	1,3
<i>По группе</i>			8,2
6	Герой-созидатель	Делает добро	1,6
		Сделать мир лучше, созидание	1,1
<i>По группе</i>			2,7
7	Герой-трикстер	Находчивость, адаптация к переменам	0,2
		Идет в ногу со временем	0,9
<i>По группе</i>			1,1
8	Герой-профессионал	Профессионализм, любимое дело	0,5
9	Герой-новатор	Создает новое	0,3
10	Отношение к семье, близким, друзьям	Любовь и верность семье, друзьям	0,8
11	Отношение к себе	Самоуважение	0,2
12	Ум, интеллект		0,7
13	Материальная свобода, статус		0,6
14	Отражение эпохи		0,3
15	Свобода, независимость		0,1
16	Оптимист	Позитивный	0,3
17	Конкретные личности		2,3
18	Другое, «странности»		8,1
19	Никто		0,5
20	Скопировано		1,9
21	Прочерк, затруднились		15,9
Всего			110,3

Система подсчета результатов дискуссионна, существуют разные взгляды на двойные, тройные ответы респондентов. Мы присваивали единицу каждому смысловому основанию, поэтому ответов получилось большее 100%. При возникновении затруднений, к какой категории относить высказывания респондентов (например, герой нашего времени — «...музыкант», «...молодец» и т. п.), мы кодировали их как «странности». В эту же категорию попали ответы, содержащие многоплановую информацию: герой нашего времени «...сделает все, что нужно», «...все понимает», «...поступает правильно», антигерой «...мешает», «...позади» и т. п. и ответы, которые носили иррелевантный характер по отношению к предложенным нами понятиям: «Героем нашего времени можно назвать только того, кто всегда...» «...люблю маму»; «Антигерой — это тот, кто...» «...не пьет воду по утрам». Кроме того, сюда же мы отнесли ответы, которые подчеркивают ситуативность, эмоции, текущие цели и ценности старшеклассников: герой нашего времени «...поможет с домашкой», «...ходит на нулевые уроки», «...круто битбоксит» и т. п., антигерой «...пользуется телефоном на занятиях», «...не может сдать устный русский» и т. п.

В процессе кодирования ответов встречались обоснования, которые можно было отнести к разным группам. Например, герой нашего времени «...готов прийти на помощь людям, своей стране и близким». В данном смысловом основании присутствуют два акцента: ситуация помощи и указание адресатов помощи. Для решения спорных вопросов мы использовали стратегию обсуждения. Если не возникало единодушия, куда отнести подобные ответы, то мы относили их к разным элементам, присваивая каждому обоснованию один балл. Данные верифицировались двумя этапами кодирования — закодированные ответы были повторно проанализированы на предмет их соответствия элементам. Объединение в компоненты осуществлялось через обсуждения.

На основе элементарных обоснований понятия «герой нашего времени» было выделено 40 элементов (не учитывается «Никто», «Странности, другое», «Скопировано», «Прочерк, затруднились»), после чего данные элементы были сгруппированы в компоненты на основании выделенных смысловых магистральных характеристик. Из последующего анализа мы исключили «затруднившихся», «странности», скопированные определения, персоналии, категорию «Никто», а также часть компонентов, имеющих менее 0,8%, за исключением героя-новатора и героя-профессионала, так как они представляли собой четко очерченный образ. Таким образом, мы рассматривали 78,6% ответов из 110,3%.

При анализе полученных компонентов мы обратили внимание, что они логично делятся на содержательные блоки, представляющие собой типы героев. Иными словами, в массиве данных содержится типология современных героев или антигероев нашего времени в представлениях учащихся. Мы выделили следующие типы: «герой-альтруист»; «герой-патриот», куда входит воин-защитник; «обыкновенный герой», который определяется денотативным значением понятия «герой»; «герой-созидатель»; «герой-лидер», «герой достигающий», «герой-новатор», «герой-профессионал» (или герой-мастер в типологии В. Д. Плахова [Плахов, 2008: 48]) и «герой-трикстер». В основе предложенной типологии — социальные функции героя нашего времени по оценкам старшеклассников. Например, «герой достигающий» определяется через успехи, социально-экономическое развитие

и достижения: «...сам добивается успехов», «...может добиться высот и при этом остаться человеком», «...поднялся с низов», «...стремится к успеху, гарантированно сможет достичь большего, чем остальные» и др. Для героя-патриота это защита Родины, участие в развитии страны и др. (см. элементы в табл. 1), что важно — преобладает деятельностный, а не созерцательный акцент. Для героя-трикстера характерно умение «...подстраиваться под ситуацию и всегда выходить „сухим из воды“», «...выкручиваться из любой ситуации», это «ловкач», который «...находит выход из любой ситуации, знает, что делать, подстраивается под изменяющиеся условия». В данном случае можно говорить об адаптивной функции указанного типа и его амбивалентности, которая лежит в основе архетипа трикстера. В смысловых основаниях героя-трикстера мы не обнаружили однозначно деструктивных или негативных коннотаций, скорее, речь идет о гибкости и готовности к переменам, высокой адаптивности к обстоятельствам, характерным для человека XXI века. Именно эта смысловая характеристика легла в основу предложенного нами названия — «герой-трикстер». Кроме того, школьники практически не приводили негативных смысловых оснований для понятия «герой нашего времени» (единичные негативные ответы мы отнесли к «Странностям»), однако тип «герой-трикстер» может считаться пограничным в силу его амбивалентной структуры, которая нашла отражение в отдельных обоснованиях старшеклассников («...выходит сухим из воды»).

Тип «обыкновенный герой» соотносится с идеей повседневного героизма (everyday hero [Keczer et al., 2016]), имплицитно выражает тезис Ф. Зимбардо о «банальности героизма» [Зимбардо, 2018], то есть возможности каждого человека быть героем при совершении определенных поступков в предлагаемых обстоятельствах. В обоснованиях школьников это «...помочь в трудную минуту», «...выручить», «...оставаться человеком в любой ситуации», «...поступить смело, справедливо, разумно для блага всех людей» и т. д.

Антигерой

Понятие «антигерой» оказалось сложным для школьников 9—11-х классов. 20,4 % опрошенных учащихся ничего не ответили на предложенную нами стимульную фразу об антигерое. 7,4 % описали антигероя как антипода герою и иногда антагониста со ссылкой на литературные произведения: «...не герой», «...стоит по разные баррикады с героем», «...поступает в противоположность герою», «...имеет большое значение в рассказах, но на самом деле не герой». Подавляющее большинство всех обоснований имели негативную коннотацию, то есть антигерой определялся старшеклассниками через отрицательные качества и поступки. 0,5 % респондентов привели положительные трактовки антигероя («честен», «спасает всех» и др.), которые мы отнесли в «странности». В целом понятие «антигерой» чаще рассматривалось школьниками как литературное в сравнении с понятием «герой нашего времени». Объединив схожие по смыслу элементарные основания в группы, мы получили 37 элементов, которые отражают какую-либо характеристику понятия «антигерой». После чего они были сгруппированы в десять компонентов на основе того же принципа — смысловой магистральной характеристики (см. табл. 2).

Таблица 2. «Антигерой» нашего времени

№	Компоненты	Элементы	Частота, %
1	Качества	Эгоистичный	4,6
		Неуверенный в себе	0,9
		Ведомый	
		Безответственный	0,8
		Беспринципный	0,2
		На негативе	0,2
		Лживый	2,7
		Ленивый	5,6
		Безнравственный, аморальный	3,4
		Трусливый	0,5
		Отсутствие целей и устремлений	1,8
		Предатель	2,3
		Готов на все ради выгоды	2,9
<i>По группе</i>			25,9
2	Отношение к обществу и стране	Не любит страну, не патриот	1,7
		Не приносит пользу и вредит стране / обществу / Родине	4,0
		Идет против народа, страны	1,6
		Преступник	1,6
		Коррупционер	0,4
<i>По группе</i>			9,3
3	Отношения к другим	Не поможет, бросит в беде	3,6
		Против всех, выше других, плохо относится к людям	5,4
<i>По группе</i>			9,0
4	Злодей	Плохой	2,3
		Разрушитель	0,6
		Поступает плохо	3,3
<i>По группе</i>			6,2
5	Неудачник	Сдавшийся	2,2
		Ничего не добившийся в жизни	
		Не достигший своих целей	0,2
		Не реализуется	
<i>По группе</i>			2,4
6	Демотиватор	Подает плохой пример	1,3
		Тянет на дно	
<i>По группе</i>			1,3
7	Отношение к себе	Против себя	0,4
		Не хочет развиваться, становиться лучше	0,7
<i>По группе</i>			1,1
8	Отношение к семье, близким	Против семьи	0,2
		Не ценит семью, не готов защитить близких	0,2
<i>По группе</i>			0,4
9	Антипод	Поступает противоположно герою	7,4
10	Конкретные личности, персонажи		3,1
11	Другое, «странности»		11,7
12	Никто		0,6
13	Скопировано		5,3
14	Прочерк, затруднились		20,4
<i>Всего</i>			104,1

В рамках данной статьи рассмотрим 55,2% ответов, представляющие содержательные обоснования, из 104,1% ответов. Из анализа были исключены следующие компоненты: «отношение к семье, близким», «другое, странности», «никто», «конкретные личности, персонажи», «скопированные определения», «затруднившиеся ответить» и «антипод», который имеет низкий аналитический потенциал.

Анализ ответов школьников дает основания заключить, что понятия «герой» и «антигерой» нашего времени рассматривались учащимися как дихотомия, а не смысловой континуум. Испытывая трудности при определении антигероя, старшеклассники зачастую отталкивались от противопоставлений. Если герой «... всегда придет на помощь», то антигерой «...не поможет» или «...поможет за деньги», если герой «...честен и действует по совести», то антигерой «...врет» и «...поступает против законов морали и нравственности». Смысловой континуум присутствовал в типах «герой-патриот» и «обыкновенный герой», в частности, элементы помощи и защиты были представлены вплоть до их высшей степени — самопожертвование, подвиг, помощь ценой жизни. Для антигероя характерны более однозначные обоснования, превосходная степень встречалась в компоненте «злодей», который можно описать как тотальное зло.

Чаще всего школьники описывали антигероя через качества (25,9%), в то время как герой нашего времени в большей степени определялся ими через отношение к другим, поступки (27,5%). И если типология героев нашего времени была, по сути, очевидной, каждый компонент логично «превращался» в тип на основе его социальной функции, то выделить типы антигероев оказалось гораздо сложнее. Однозначными представляются «антигерой-неудачник», «антигерой-демотиватор» и «антигерой-злодей». Первый связан с реализацией в социуме, точнее с ее отсутствием: «...ничего не добившийся в жизни человек», «...винит кого-то в своих неудачах и не прилагает никаких усилий». Второй — с плохим примером для окружающих, деструктивными проявлениями: «...негативно влияет на других», «...тащит тебя ко дну», «...демотивирует людей и направляет их в ненужное русло». Третий — с категориями добра и зла, разрушением, вселенским злом. Элементы «плохой», «плохо поступает» — это начальная ступень, ее развитием является элемент «разрушитель», представленный такими смысловыми основаниями, как «...сеет хаос», «...рушит все на своем пути», «...уничтожает мир», «...на стороне зла», и т. п. Компонент «отношение к себе» мы рассматриваем как тип «антигерой-саморазрушитель», так как смысловые основания, приведенные старшеклассниками, отражают деструктивный вектор, направленный внутрь: «...не уважает себя», «...вредит себе», «...стоит на месте, деградирует», «...не готов бороться со своими внутренними и внешними проблемами».

Большую сложность для определения типов вызвали наиболее многочисленные в процентном отношении компоненты — это качества антигероя, его отношение к другим, к стране, обществу. При попытках обозначить типы антигероев для данных компонентов, сохраняя приведенный уровень абстракции, мы теряли аналитическую глубину. Указанные сгруппированные данные (см. табл. 2) иллюстрируют структуру понятия «антигерой», для выделения типов мы спустились на ступень ниже по уровню обобщения, то есть работали с элементами. В этом заключается одно из важнейших преимуществ метода неоконченных предложе-

ний — можно использовать ту степень абстракции, которая необходима для целей и задач конкретного исследования. Итак, в компоненте «отношение к обществу и стране» мы выделили типы «антигерой-непатриот», «антигерой-вредитель» и «антигерой-преступник», каждый из которых имеет свои смысловые основания. Например, антигерой-непатриот — это «...тот, кто стыдится, что он русский», «...покидает страну, не собираясь помочь ее развитию», «...бежит из своей страны» и т. д. Антигерой-вредитель описывается как человек, который «...несет вред обществу», «...мешает стране развиваться» и т. д. Антигерой-преступник «...нарушает законы РФ», «...коррупционер при власти», «...убивает людей», «...террорист» и др.

Компоненты «качества» и «отношения к другим» мы перекомпоновали, в результате чего выделили такие типы, как «антигерой-эгоист», «антигерой-бездельник» и «меркантильный». Данные типы характеризуются скорее принципами поведения и чертами характера: «...считает себя выше остальных, которому наплевать на окружающих людей», «...не трудится», «...мечтает, лежа на диване», «...наживается на других людях», «...добивается успеха, идя по головам», — нежели социальной функцией. Выделение этих типов оправдано в качестве смысловых полюсов «героя-альтруиста» и «героя достигающего», а также за счет частотности их упоминания школьниками.

Часть элементов (безответственный, беспринципный, трусливый, аморальный, лживый и др.) мы не включили ни в какой тип. Наиболее подходящее название для их объединения — это «аморальный тип». Но данное название вызывает больше вопросов, чем дает ответов, так как категория морали соотносится с историческим этапом развития общества и не может быть объективной.

Предложенная нами типология не претендует на всеохватность и объективность, она не является исчерпывающей и окончательной. Ценность данной типологии заключается в ее эмпирических основаниях, она отражает представления опрошенных школьников 9—11-х классов, обусловленные культурой и временем (начало 2023 г.). Масштаб выборки (10 727 респондентов) обеспечил наполненность сегментов — элементов, благодаря чему мы имели возможность более полно описать типы героев и антигероев нашего времени и конкретизировать эмпирические индикаторы для будущих исследований, что остается за рамками данной статьи.

Надежность данных

Главный критический вопрос к результатам нашего исследования — в какой мере полученные ответы школьников являются социально одобряемыми? Иными словами, что превалирует в обоснованиях — искренность или эффект социальной желательности вследствие административного контекста выборки? Попробуем прояснить ситуацию. Во-первых, рассмотрим специфику метода. Метод неоконченных предложений имеет проективный характер, он позволяет сделать слепок неосознаваемых представлений индивидов о том или ином социальном феномене, явлении, социальных установках и т. д. Как указывает С. Г. Климова, «стимул срабатывает как своего рода экран, на который человек проецирует характерные для него способы мышления, настроения, потребности» [Климова, 1995: 50]. По мнению М. В. Субботиной, данный метод более релевантен для изучения со-

циальных феноменов в том контексте, который подразумевают сами респонденты, поэтому он «представляется более надежным и валидным решением» в изучении проблематики героизма по сравнению с использованием уточняющих открытых вопросов [Субботина, 2021: 117]. А. П. Пахомов со ссылкой на М. Холедея отмечает, что валидность и надежность этого метода достаточно высоки [цит. по: Пахомов, 2012: 101]. Кодируя ответы школьников, мы не могли не обратить внимания на детский нарратив. Обоснования учащихся, стилистика ответов, используемая лексика свидетельствовали в пользу эффективности метода неоконченных предложений.

Во-вторых, проанализируем полученные смысловые основания. Короткие ответы, например герой нашего времени «...поможет», «...правдив», антигерой «...не поможет», «...врет», представляются любопытными в следующем ракурсе. Если это попытка быстро завершить анкету, то выполняется важное требование метода неоконченных предложений — писать первое, что приходит в голову. Таким образом, мы получаем не автоматизм при заполнении опросника, а спонтанные реакции респондентов, отражающие их неосознанные, неотрефлексированные представления, обусловленные культурными нормами. То есть понятия «герой» и «антигерой» нашего времени предстают как своего рода социальные стереотипы. Если школьники обдумали стимул и тем не менее были крайне лаконичны в своих обоснованиях, то мы, возможно, имеем дело с контекстом личностных значений, субъективного восприятия понятий. Развернутые обоснования учеников, содержащие аргументацию, объяснения и свидетельствующие о рефлексии, скорее всего, также относятся к выражению индивидуального ценностного аспекта, собственной позиции. В качестве примера сравним два обоснования, приведенные девятиклассниками: «Героем нашего времени можно назвать только того, кто всегда...» «...готов помочь» и «...поможет бедным и будет отправлять пособия или же просто помогать детским домам, храмам и людям, которые попали в трудную жизненную ситуацию». Оба ответа относятся к элементу «помощь другим», компоненту «отношение к другим». Первый ответ более стереотипен и однозначен, второй очерчивает не только способ реагирования, но и контекст, условия и адресатов помощи. Данное обоснование, судя по всему, отражает субъективную значимость определенных деталей, нюансов для конкретного респондента, возможно, в силу индивидуальных жизненных обстоятельств. Таким образом, в обоснованиях респондентов мы видим как личностные аспекты, значимые для конкретного индивида, так и отражение общих культурных норм. В этой связи представляется целесообразным говорить не о социально желательных ответах, а о стереотипных представлениях, обусловленных культурными рамками.

В-третьих, проанализируем ход исследования. Выборка собиралась в течение трех недель, в среднем в день приходило от 300 до 700 анкет. Кодируя ответы на неоконченные предложения каждый день, мы обратили внимание, что структура их распределений оставалась неизменной. Иными словами, доминантные варианты, пропорции «странностей» и затруднившихся обозначились сразу и уже не менялись. Следуя логике С. Г. Климовой, мы проверили данные на надежность [Климова, 1995: 51]: произвольно разделили массив данных из 10 727 анкет на две части так, чтобы пропорции учащихся по 9—11-м классам соответствова-

ли общей выборке. Мы выбрали только один параметр, так как распределение учеников по классам практически точно воспроизводило структуру генеральной совокупности. В полученных подвыборках, состоящих из 5 363 респондентов, мы снова провели подсчет ответов школьников и в итоге получили такое же распределение элементов понятий «герой» и «антигерой» нашего времени, как и в общей выборке, разность показателей оказалась в пределах 0,5%. Проведенный эксперимент свидетельствует о надежности полученных данных: подвыборка, составленная случайным образом, но сохранившая пропорции по классам, показала практически идентичные результаты, которые были получены на общей выборке.

Мы не можем напрямую говорить о триангуляции методов, например, рассматривая исследования ФОМ⁴ (2002 г.) и/или ВЦИОМ⁵ (2019 г.), в рамках которых задавались открытые вопросы о герое нашего времени, но в иллюстративных целях возможно сравнить результаты. Так, доля затруднившихся в 2002 г. составила 49% по России (открытый вопрос: «Наверное, Вам приходилось слышать выражение „герой нашего времени“. Как Вы понимаете это выражение, что оно означает?»⁶). В 2019 г. эта доля стала ниже — 31% опрошенных затруднились ответить («Есть такое выражение „герои нашего времени“. Скажите, пожалуйста, как Вы понимаете это выражение, что оно означает?»⁷). В нашем исследовании 15,9% школьников затруднились ответить, еще 8,1% были отнесены к категории «Другое, „странности“», 1,9% скопировали определение из интернета, совокупно это 25,9%. При этом обоснования старшеклассников, структура понятия, доминантность смыслов в целом коррелируют с ответами, полученными в рамках общероссийских исследований, несмотря на различные выборки, демографические группы респондентов, исследовательские методы и географию.

Заключение

Проведение методического эксперимента с применением двух неоконченных предложений для изучения понятий «герой» и «антигерой» нашего времени среди старшеклассников Ленинградской области позволило сформировать тезаурус, общее смысловое пространство для каждого из этих понятий, характерное для опрошенных старшеклассников. Выделенные типы героев и антигероев имеют эвристический потенциал для дальнейшей работы. Оценивая коммуникативную и когнитивную адекватность использованных стимулов, мы можем заключить, что неоконченное предложение о герое нашего времени представляется рабочим инструментом для определения структуры понятия, позволяет получать содержательный материал с допустимым количеством иррелевантных ответов. Стимул об антигерое в рамках нашего исследования можно считать обоснованным, он позволил решить поставленные задачи. Частично это связано с большим объе-

⁴ Герой нашего времени // База данных ФОМ. 2002. 28 февраля. URL: https://bd.fom.ru/report/map/dominant/dominant2002/364_2499/d020822 (дата обращения: 01.02.2024).

⁵ Врач, спасатель и военный: герой нашего времени // ВЦИОМ. 2019. 6 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vrach-spasatel-i-voennyj-geroj-nashego-vremeni-> (дата обращения: 01.02.2024).

⁶ Герой нашего времени // База данных ФОМ. 2002. 28 февраля. URL: https://bd.fom.ru/report/map/dominant/dominant2002/364_2499/d020822 (дата обращения: 01.02.2024).

⁷ Врач, спасатель и военный: герой нашего времени // ВЦИОМ. 2019. 6 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vrach-spasatel-i-voennyj-geroj-nashego-vremeni-> (дата обращения: 01.02.2024).

мом выборки: в рамках элемента всегда встречались развернутые обоснования, даже если значительную часть смысловых оснований составляли короткие ответы («...злой», «...пакостит» и др.). В целом мы считаем, что с понятием «антигерой» следует работать как с аналитической категорией, через эмпирические индикаторы и напрямую не использовать его в общении с респондентами или информантами.

Вследствие особенности сбора данных наша выборка имела административный контекст. Определив маркеры «институционального давления», мы приняли аргументированное решение, с какими элементами и компонентами работать, а какие исключить из анализа. Эта операция позволила улучшить качество данных, отсеяв, в частности, скопированные из интернета ответы, хотя в целом увеличила время обработки материала. Для наших будущих исследований мы видим большой потенциал метода неоконченных предложений в изучении проблематики героизма среди молодежи.

Список литературы (References)

Бурлов А. В. Метод неоконченных предложений в социологии: стратегии использования и логика анализа данных. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: ИС РАН, 2001.

Burlov A. V. (2001) The Method of Incomplete Sentences in Sociology: Usage Strategies and Logic of Data Analysis. PhD Thesis. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

Желизнык М. Н. «Герой нашего времени» в представлениях молодежи Ленинградской области. Методологические размышления // Socio Time / Социальное время. 2022. № 3. С. 57—71. <https://www.doi.org/10.25686/2410-0773.2022.3.57>.

Zheleznyk M. N. (2022) A Hero of Our Time for the Young People of the Leningrad Region. Methodological Thinking. *Socio Time*. No. 3. P. 57—71. <https://www.doi.org/10.25686/2410-0773.2022.3.57>. (In Russ.)

Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М.: Альпина нон-фикшн, 2018.

Zimbardo F. (2018) Lucifer Effect. Understanding How Good People Turn Evil. Moscow: Alpina Non-Fiction. (In Russ.)

Климова С. Г. Опыт исследования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 1995. № 5—6. С. 43—64.

Klimova S. G. (1995) The Experience of Using the Methodology of Unfinished Sentences in a Sociological Study. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (4M)*. No. 5—6. P. 43—64. (In Russ.)

Пахомов А. П. Методика «незаконченные предложения» Сакса — Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99—116.

Pakhomov A. P. (2012) The Sentence Completion Test (Sacks & Levy) as a Training Manual. *Ekspperimental'naâ psihologîâ = Experimental Psychology (Russia)*. Vol. 5. No. 4. P. 99—116. (In Russ.)

Плахов В. Д. Герои и героизм: опыт современного осмысления вековой проблемы. СПб.: КАРО. 2008.

Plahov V. D. (2008) Heroes and Heroism. Current Understanding of the Centuries-Old Problem. Saint Petersburg: KARO. (In Russ.)

Рягузова Е. В. Герой как культурное означающее // Известия Саратовского университета. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2014. Т. 3. № 2. С. 122—125. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2014-3-2-120-125>.

Ryaguzova E. V. (2014) Hero as a Cultural Signifier. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. Vol. 3. No. 2. P. 122—125. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2014-3-2-120-125>. (In Russ.)

Сикевич З. В. Опыт применения процедуры неоконченных предложений в социологическом исследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. № 4. С. 317—328. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.402>.

Sikevich Z. V. (2019) The Experience of Applying the Procedure of “Unfinished Sentences” to Sociological Research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. Vol. 12. No. 4. P. 317—328. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.402>. (In Russ.)

Субботина М. В. Теоретическая и эмпирическая трактовка героизма в социологии (на примере кинематографических репрезентаций): дисс. ... канд. социол. н. М.: Российский университет Дружбы народов. 2021.

Subbotina M. V. (2021) Theoretical and Empirical Interpretation of Heroism in Sociology (on the Example of Cinematic Representations). PhD Thesis. Moscow: RANEPА. (In Russ.)

Татарова Г. Г., Бурлов А. В. Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 123—133.

Tatarova G. G., Burlov A. V. (1999) Logical Organization of Data Analysis Obtaining by the Method of Incomplete Sentences. *Sociological Studies*. No. 8. P. 123—133. (In Russ.)

Allison S. T., Goethals G. R. (2011) Heroes: What They Do and Why We Need Them. New York, NY: Oxford University Press.

Drake Ph., Miah A. (2010) The Cultural Politics of Celebrity. *Cultural Politics*. Vol. 6. No. 1. P. 49—64. <https://doi.org/10.2752/175174310X12549254318746>.

Franco Z., Blau K., Zimbardo P. (2011) Heroism: A Conceptual Analysis and Differentiation between Heroic Action and Altruism. *Review of General Psychology*. Vol. 15. No. 2. P. 99—113.

Keczer Z., File B., Orosz G., Zimbardo P. G. (2016) Social Representations of Hero and Everyday Hero: A Network Study from Representative Samples. *PLoS ONE*. Vol. 11. No. 8. P. 1—17. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0159354>.

Kinsella E. L., English A., McMahon J. (2020) Zeroing in on Heroes: Adolescents' Perceptions of Hero Features and Functions. *Heroism Science*. Vol. 5. No. 2. Art. 2. <https://doi.org/10.26736/hs.2020.02.02>.

Povedak I. (2009) Heroes and Celebrities. PhD Dissertation Summary. Budapest: Szeged. URL: <http://doktori.btk.elte.hu/folk/povedakistvan/thesis.pdf> (accessed: 10.12.2023).

Sullivan M. P., Venter A. (2010) Defining Heroes Through Deductive and Inductive Investigations. *The Journal of Social Psychology*. Vol. 150. No. 5. P. 471—484. <https://doi.org/10.1080/00224540903366602>.

Trotsuk I. V., Subbotina M. V. (2021) Three Questions to Start the Sociological Study of Heroism. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 21. No. 1. P. 169—180. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-169-180>.